

Селеева Ц.Б.*

СКАЗИТЕЛЬСКАЯ ТРАДИЦИЯ ОЙРАТОВ СИНЬЦЗЯНА: КОНСЕРВАЦИЯ И СОХРАННОСТЬ[©]

Аннотация. В статье рассматривается влияние политики «этнической консервации», применявшейся китайскими властями в отношении ойратов Синьцзяна в конце XVIII – сер. XX в. на сохранность сказительской традиции. В этот период сложившийся традиционный жизненный уклад ойратов способствовал сохранению комплекса традиционных знаний скотоводов-кочевников и традиции живого бытования эпоса. Полученные нами сведения о современных сказителях свидетельствуют о продолжающемся живом бытовании эпической традиции ойратов Синьцзяна.

Ключевые слова: сказители-джангарчи; сказительская традиция; ойраты Синьцзяна; эпос «Джангар»; эпические сказания.

Благодарности. Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

Поступила: 05.02.2025

Принята к печати: 03.03.2025

**Селеева Цаган Бадмаевна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Лаборатории теоретической фольклористики Школы актуальных гуманитарных исследований Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Россия; tsagana007@mail.ru*

Seleeva Tsagan Badmaevna – PhD in Philology, Senior Researcher at the Center for Theoretical Folklore Studies, School for Advanced Studies in the Humanities, Institute for Social Sciences of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia; tsagana007@mail.ru

©Селеева Ц.Б., 2025

Для цитирования: Селеева Ц.Б. Сказительская традиция ойратов Синьцзяна: консервация и сохранность // Вестник культурологии. – 2025. – № 2(113). – С. 97–115. – DOI: 10.31249/hoc/2025.02.05

Seleeva T.B.

**Oirat Storytelling Tradition of Xinjiang:
Conservation and Preservation**

Abstract. The article discusses how the preservation of the storytelling tradition was affected by the policy of ‘ethnic preservation’ applied by the Chinese authorities to the Oirats of Xinjiang from the late 18th to the mid-20th centuries. The policy of ‘ethnic preservation’ applied by the Chinese authorities to the Oirats of Xinjiang from the late 18th to the mid-20th centuries. During this period, the traditional way of life of the Oirats favoured the preservation of the complex of traditional knowledge of nomadic pastoralists and the tradition of living epic. The information we have obtained about contemporary narrators testifies to the continuing living existence of the epic tradition of the Oirats of Xinjiang.

Keywords: Dzhangarchi narrators; narratorial tradition; Oirats of Xinjiang; Dzhangar epic; epic tales.

Acknowledgements. The article is a part of the RANEPА state assignment research programme.

Received: 05.02.2025

Accepted: 03.03.2025

For quoting: Seleeva T.B. Oirat Storytelling Tradition of Xinjiang: Conservation and Preservation // Herald of Culturology. – 2025. – No.2(113). – P. 97–115. – DOI: 10.31249/hoc/2025.02.05

На сложение и развитие эпической традиции синьцзянских ойратов повлиял ряд исторических факторов: межэтнические контакты с тюрко-монгольскими племенами в Центральной Азии, государственная консолидация ойратских племен, расцвет и падение Джунгарского и Калмыцкого ханств, раскол этноса и миграция, утрата суверенного статуса, консервация и обособление.

В конце XVI – начале XVII в. часть ойрат (торгуты и дербеты) под водительством торгутского тайши Хо-Урлюка и дербетского тайши Далай-батыра откочевала из Джунгарии в Южную Сибирь, дав шерти (присягу) российскому правителю, позже они прибыли и стали коче-

вать в степях Нижнего Поволжья. В этот исторический период происходили процессы формирования калмыцкого этноса и образования Калмыцкого ханства, сопровождавшиеся проявлением этнического самосознания и усилением коллективистского пафоса, что повлияло на формирование эпоса «Джангар» как «циклизованного воинского эпоса» с монолитными чертами классической эпопеи.

К XVII в. Джунгарское ханство стало одним из самых могущественных и влиятельных в Центральной Азии. Но в середине XVIII в. после предпринятых ранее многочисленных попыток цинским властям удалось ликвидировать Джунгарское ханство – ойратское государство пало под натиском карательных походов цинских войск, уничтоживших практически полностью джунгарский народ. Падение Джунгарского ханства и освобождение территорий, перспектива возвращения на историческую родину, недовольство калмыцких феодалов вторжением во внутреннюю политику российского имперского правительства Екатерины II – стали причинами массового исхода в 1771 г. большей части калмыков (169 тыс. человек) во главе с Убаши-ханом. По пути следования через Среднюю Азию калмыки подверглись нападениям со стороны казахов и киргизов и оказались участниками военных конфликтов, до Джунгарии добралась лишь половина народа (около 85 тыс. человек). Этническая миграция калмыков 1771 г. имела существенное влияние на дальнейшую судьбу народа и их эпическую традицию, в результате которой сложились региональные эпические традиции: калмыцкая в России и синьцзян-ойратская в Китае.

Современные ойрат-монголы, проживающие в СУАР КНР, являются потомками откочевавших в 1771 г. из Российской империи калмыков. Синьцзян-Уйгурский автономный район – самая крупная провинция современной Китайской Народной Республики, включающая пять автономных округов: Баянгол-Монгольский, Бортала-Монгольский, Или-Казахский, Кызылсу-Киргизский, Чанцзи-Хуэйский. Ойраты проживают в Баянгол-Монгольском, Или-Казахском и Бортала-Монгольском автономных округах. Известно, что численность синьцзянских ойрат в 1949 г. насчитывала 60–70 тыс. человек, в настоящее время она достигла 180 тыс. человек.

До 1980-х годов бытование «Джангара» у ойратов Синьцзяна не подтверждалось за исключением немногочисленных свидетельств. В 1895 г. Г.Н. Потанин писал, что ему известно о бытовании «Джангара» у китайских калмыков, т.е. «у торгутов, живущих по реке Эдзин-

гол, а также, вероятно, его знают и остальные сородичи астраханских калмыков, олеты Алашаня и Хухнора в северо-восточном Тибете» [Потанин, 1895, с. 61]. В 1901–1905 гг. финский ученый Г.Й. Рамстедт, изучая языки в Синьцзяне, записал у ойратов две песни-главы «Богдо нойон Джангар-хан» и «Богдо Догшин Джангар-хан», но сведений о джангарчи не зафиксировал [Тая, 2010, с. 47].

Ученый Б.Я. Владимирцов в своем исследовании 1923 г. («Монголо-ойратский героический эпос») пишет, что в районе Южного Алтая он как-то встретил молодого торгута из джунгарских ойратов, исполнившего «Джангар» под аккомпанемент товшура. В связи с этим он отмечал: «...относительно того, в каком положении находится героический эпос у тех калмыков, ойратов, которые укрывались с Волги и живут теперь в Джунгарии и на Тянь-Шане, у нас имеется очень мало данных. По слухам, они, как это и следовало бы ожидать, принесли с собой на новую родину с Волги и Джангар; поэма эта известна и до сих пор распеваётся главным образом там, где поселились торгуты...» [Владимирцов, 2003, с. 335].

Специалисты действительно долго не могли зафиксировать «Джангар» в местах проживания синьцзянских ойратов. Редкие свидетельства о бытовании «Джангара» в среде ойратов появлялись в печати. Отрывок «Легенды о Джехангире» был издан в 1937 г. в Париже торгутской принцессой Нирджидмой на ойратской письменности тодо-бичик вместе с ойратскими песнями и поэмой [Dix-huitchants ..., 1937]. Данный фрагмент «Джангара» содержательно близок вступительной части главы «О Шара Гюргю» малодербетовского цикла калмыцкой версии эпоса. Известно также, что в 1950 г. китайский литератор Бянь Юань опубликовал поэму «Хунгур», услышанную им в конце тридцатых годов от одного ойратского сказителя [Hungur, 1958].

Интервью сказителей 1980-х годов дают некоторые сведения, проливающие свет на неизвестный ранее период бытования «Джангара» в традиции ойратов Синьцзяна в конце XVIII – сер. XX в. Так, известный джангарчи современности Джавин Джуна прекрасно владел старомонгольской и ойратской письменностью, до 14 лет обучался грамоте в ставке торгутского князя в Хобуксаре. Исследователю Т. Джамцо он рассказал о том, что в 1935–1936 гг. видел старую рукопись под названием «Тайна синей сутры», хранившуюся в деревянном коробе у писаря князя. Она повествует о том, что в 1772 г. нойон Цебек Дорджи, один из главных инициаторов ухода калмыков в Джунгарию, был на аудиенции у китайского императора, который пожаловал

ему титул цинь-вана и почетное звание «Буянту» («Добродетельный»). Нойон, в свою очередь, поведал императору о прославленном джангарчи Торбаяре, носившем титул «Далн товч». Император предложил избранным джангарчи в шести поколениях присваивать почетный титул «Далн товч» и заверил указ печатью.

По преданию, бытующему у калмыков Поволжья, когда Цебек Дорджи нойон жил на Волге, он привел во дворец Убаши-хана одного известного джангарчи, который исполнил «Джангар» и получил всеобщее признание. Позже он последовал за Цебек Дорджи в Синьцзян [Бергманн, 2004, с. 11]. В среде синьцзянских ойратов бытует другое предание, повествующее о джангарчи Торбаяре, жившем в начале XVII в.: «В кочевьях Хо-Урлюка, до того, как он повел торгутов на запад жил старик по имени Торбаяр со своей старухой Тувшинжаргал. Торбаяр рассказывал наизусть семьдесят песен “Джангара”, очень понравился Ван-нойону и получил звание “Далн товч”» [Ринчиндоржи, 2004, с. 46].

Согласно сведениям, которые записал Бергманн, с Убаши-ханом в 1771 г. в Джунгарию ушли и талантливые джангарчи. Собиратель отмечает, что в то время (вторая половина XVIII в.) среди оставшихся волжских калмыков насчитывалось до 50 рапсодов, и предполагает, что среди синьцзянских торгутов их было больше [Бергманн, 2004, с. 12]. Китайские ученые отмечают, что после перекочевки 1771 г. около 100 лет не имеется особо сведений о джангарчи-сказителях, но при этом они убеждены, что сказительская традиция «Джангара» у синьцзянских ойратов не прерывалась. Эпосовед Д. Тая предполагает, что в XIX в. в Синьцзяне было более ста известных сказителей [Тая, 2010, с. 57].

В какой-то степени подтверждение непрерывности сказительской традиции ойратов Синьцзяна получаем из интервью, взятых в 1980-х годах. В 1956 г. исследователь из Внутренней Монголии Мергнбаатр в торгутском нутуке Байнгола у старика Дордж из рода бага-керяд записал на тодо-бичик песню «О битве Хонгора с Андалмой-ханом». В конце рукописи имеется надпись: «Сын Боры Дордж в возрасте 26 лет усвоил у 60-летнего джангарчи Бадмы из рода бага-керяд торгутского нутука». Сейчас Дорджи 66 лет. Имеем смелость предположить, что более 130 лет назад джангарчи были носителями эпической традиции, которую в 1771 г. принесли с берегов Волги на родину. Потомственный джангарчи, хошуд из Байнгола Цедня Харцха поведал: «Мне сейчас 64 года, мой отец скончался в 75 лет в 1953 году. Мой прадед Со-

хор тоже в 70 скончался. Больше предков я не знаю. Получается, что мы в трех поколениях джангарчи» [Джамцо, 2008, с. 372].

В 1980 г. в аймаке Тарвгта уезде Хар Усн ойрат Эрнцни Байнбюр рассказывал: «Моя тетя была джангарчи, звали ее Бюдэ. С ее слов узнал, что пять поколений до меня сказывали “Джангар”. В то время (1945–1946 гг.) я служил манджи-послушником в Шар сюме. Боясь Зунгра Генгя (младшего брата старухи Бюдэ), я так и не обучился “Джангару”. Зунгра Генгя запрещал, считая, что овладевать “Джангаром” духовному лицу – это большой грех». Его слова подтвердил Бадча Хавза: «Когда мы были маленькими манджи-послушниками, старуха Бюдэ приходила к Зунгре Генгя домой и молилась. Однажды на кухне она рассказывала нам “Джангар”, об этом прознал Генгя и отругал ее: “Это место святое, хувакаам не то, что сражаться, непозволительно на зеленую траву мочиться. В твоём “Джангаре” люди по локоть в крови сражаются. О таких грешных вещах не говори моим шабинерам. Рассказывай своим простолюдинам!”» [Джамцо, 2008, с. 372].

Очевидно, что традиция «Джангара» у ойратов Синьцзяна бытовала в ранние времена. В 1920–1930-е годы в Харашаре в хошутском и торгутском нутуках были известные джангарчи Хавлнг, Джала, Сохор, Цеден; в Хобуксаре джангарчи Шишнян Буурл, Икир Аля, Хулвр Байрта; в Хар Усун шияне – торгутском нутуке известные джангарчи Кармн, Санж Мерн, старуха Бюдэ; в Джинге у торгутов известные джангарчи Дорджи, Пювя; в шиянах Монгл кюря, Текес, Нилх – нутуке олотов титулованные джангарчи Хёкмя, Тёгс, Лиджи, Дав, Нимя, Джав, Кёкмбя, Джамян; в Бортале – нутуке чахаров жили известные джангарчи Шарпа и Бимбя.

В настоящее время общеизвестно, что эпические сказания о Джангаре бытуют у всех ойратов Синьцзяна. Они зафиксированы исследователями у четырех этнических групп: торгутской, хошутской, олётской и чахарской. Кроме того, бытование эпоса отмечено у небольшой группы чахаров, переселившихся в автономный округ Бортала в XVIII в. из Южной Монголии [Лю Шиу, 2004, с. 113].

Культурная революция в Китае 1966–1976 гг. нанесла серьезный ущерб культурам и религиям национальных меньшинств. Более подробными сведениями о запретах исполнять «Джангар» и репрессиях по отношению к ойратским сказителям в этот период мы не располагаем, встречаются лишь редкие сведения: «Многие ламы забыли свои знания, потеряли сутры, джангарчи произносили свои благопожела-

ния: “Пусть минует трудное время и откроется белая дорога” – и, как прежде, исполняли свой “Джангар”» [Джамцо, 2004, с. 60]. С началом культурной революции многие джангарчи пострадали, им было запрещено исполнять эпос. Они боялись сказывать «Джангар» так, как принято в традиции. Так, Джавин Джуне было запрещено исполнять ранние песни «Джангара». Руководитель шияна известил о запрете Шальван-гегена. Шальван геген в свою очередь советовал Джуне, чтобы он не боялся, поскольку «Джангар» – это история монголов, а он сам является потомственным джангарчи [Тая, 2010, с. 115].

Однако именно культурная революция помогла китайскому руководству и его гражданам осознать важность национальной культуры для развития страны [Шан Бофэй, 2018, с. 242]. С 1978 г. китайское правительство отменило политику культурной революции и начался этап восстановления национальной культуры Китая, совпавший с началом «политики реформ и открытости» Дэн Сяопина. Именно в это время утвердился лозунг о том, что культура не подчиняется государству.

С 1978 г. была инициирована и стала проводиться планомерная работа по собиранию и записи эпоса «Джангар». В этих целях в конце 1979 г. был образован кружок исследователей, а позже – секция, занимавшаяся сбором текстов «Джангара» на территории СУАР, в которую вошли преподаватель университета Внутренней Монголии Буян-кишиг, сотрудник Синьцзянского книжного издательства Т. Бадма, фольклористы Т. Джамцо, Дж. Батнасан и др. В 1980 г. было образовано Синьцзянское отделение общества по изучению фольклора и искусства.

В течение нескольких лет собирателями проведены семь слетов (съездов) исполнителей эпоса; интервьюированы, прослушаны и записаны свыше ста сказителей и знатоков фольклора из Или, Байнгола, Борталы, Тарвагты, Алтые, Хамиля, Цанджи. В 1979 г. Т. Джамцо, Т. Бадма и К. Дорав посетили 11 уездов (Или, Байнгола, Борталы) и записали свыше 30 глав-песен. В 1980 г. они опубликовали 15 песен на ойратской письменности тодо-бичик [Jangyarintuuli, 1980]. В том же году собиратели посетили 24 уезда и записали свыше 100 сказителей разных возрастов, свыше 150 глав-песен, включая отрывки и их варианты. Аналогичным образом записывали джангарчи в 1981, 1983, 1984, 1986 г. Итогом систематической и целенаправленной экспедиционной деятельности стали записи около 70 глав-песен полных текстов [Jangyar, 1986; 1987; 2000]. Записаны также легенды и предания,

песни, благопожелания, ритуалы, обычаи и традиции, связанные с «Джангаром». В ходе работы были собраны материалы, касающиеся биографий сказителей, исполнительской традиции, ее преемственности и передачи [Джамцо, 2008, 368–390; Батнасан, 2008, 391–411].

Известных синьцзян-ойратских сказителей формально можно разделить по их принадлежности к старой и новой формации. Репертуар маститых джангарчи в прежние времена включал от 10 до 30 глав-песен и исполнялся от трех до семи дней. Сказителей, усвоивших лишь две-три песни эпоса, не признавали джангарчи, полагая, что эпический певец обязан обладать отдельным собственным циклом песен. Особым почетом и уважением пользовались потомственные джангарчи – продолжатели традиции по роду или семье. В Хобуксаре таких джангарчи называют «джангарчи по кости», они имеют в нескольких поколениях известных сказителей. Манера исполнения джангарчи 1980-х (Джуна, Рампил, Пюрбюджаб и др.) схожа с традицией джангарчи прошлого. Так, к плеяде известных синьцзянских джангарчи раннего времени относят хобуксарского певца Шишин Бурула, исполнявшего 32 песни и прославившегося своим мастерством в конце XIX – начале XX в., его ученик Хулвар Баир исполнял более 20 песен, а репертуар сказителя Джала из Карашара включал 11 песен.

С давних времен для выявления лучших сказителей устраивались специальные состязания. Получившим всенародное признание талантливым певцам присваивался титул *джангарчи хана / нойона* и *джангарчи сомона*. Талантливый джангарчи обладал высоким статусом и был особо почитаем в народе, в качестве признания своего исполнительского искусства и мастерства джангарчи получали ценные подарки: серебро, коня, шелк, дэли и многое другое.

Обучение и овладение сказительским искусством у синьцзянских джангарчи происходило еще в детстве путем наблюдения и запоминания выступлений мастеров. В основном певец овладевал эпическим репертуаром внутри семьи и рода. Джавин Джуна с детского возраста обучался у отца и дяди, а также у известных джангарчи Ш. Насуна и Х. Баира. Эпический репертуар он в значительной степени пополнил текстами из письменных сводов эпоса, хранившихся в княжеской библиотеке [Батнасан, 2008, с. 397–398]. Известный джангарчи Лиджин Пюрвя обучился у сказителя Джала, носившего титул *джангарчи хана*.

Сказителей «Джангара» ханы почитали, их приглашали на большие торжества, свадебные пиршества, праздничные надомы, на воен-

ные сборы. Как-то торгут Сингчиг из Баянгода, проводя военные учения, приглашал джангарчи петь для воинов, воспитывая их на примере Хонгора и Джангара [Джамцо, 2004, с. 58]. Джала исполнял вечерами, на свадьбах и празднествах, его слушателями были простые люди из аила. Со временем пошла о нем слава замечательного сказителя. Молва дошла до хана-нойона, и он позвал его к себе. Джала отнесся с опаской, но когда он пришел к хану, то тот попросил его исполнить «Джангар». Хану понравилось его исполнение, и он присвоил ему титул *джангарчи хана*, одарил ценными подарками: плиткой чая, шелковым дэлэ. Чай ценился очень дорого, в 1930-х годах его можно было обменять на кобылицу [Джамцо, 2008, с. 370–371]. Профессор Синыцзянского Университета Ш. Норбу поделился с Т. Джамцо детскими воспоминаниями, когда ему было лет шесть-семь, в аймаке торгутов в хошуне Цаатн борец Чогдн в 1931 г. в ставке торгутского хана на протяжении пяти-шести дней исполнял «Джангар» и получил в дар шелковое дэлэ и коня [Джамцо, 2008, с. 371].

В 1982 г. Цаган Залнг (64 года) рассказывал: «Когда я был маленьким в восточном хошуне в богатом сомоне жил престарелый джангарчи Бюдя Занг. Хану Буйнцогт он исполнил “Джангар”, тому очень понравилось и с того времени его называли “сул занг”, поскольку они лишь исполняли эпос и не были ничем другим обременены, люди их называли “свободный джанга”» [Джамцо, 2008, с. 371]. В прошлом в Хобуксаре был титул *любимый джангарчи нойона*. В Хеджин шияне торгутский хан Манцгджав за исполнение «Джангара» присваивал титул *искусный, величественный*. Титулы влияли на престиж и статус джангарчи в обществе.

Джангарчи были в основном выходцами из народа, но среди сказителей были те, кто в детстве был монахом-послушником, обучался буддийским сутрам и тибетскому языку, как сказители Рампил и Карав. Последний усвоил четыре главы «Джангара» непосредственно от ламы-учителя. Среди синьцзян-ойратских эпических сказителей встречались и женщины. Наиболее признаны и известны современные джангарчи-исполнители – Джавин Джуна (25 песен) и Перлян Рампил (17 песен) из Хобуксара.

Не было одной установленной традиции исполнения «Джангара», ойрат-монгольские джангарчи, проживающие в разных местах, исполняют его так, как их обучали на родине. Техники и приемы исполнения различные: каждый усвоил что-то от учителя, но при этом каждый обладает индивидуальным стилем.

Порой джангарчи для привлечения большего внимания используют жестикуляцию и взгляды. Джангарчи Пюрвя из Байнгола предвзает исполнение обращением к слушателям:

Пусть широкая прекрасная душа
Слушает, не засыпая,
Пусть мудрый ум,
Все внимательно усвоит.
Я начну сейчас сказывать
Вы все послушайте [Джамцо, 2008, с. 375–376].

В старые времена исполнение собственно эпической песни предвзрялось песнью-восхвалением из 12 куплетов (*магтал дун*), позднее она сократилась до небольшого отрывка или утратилась вовсе. Сейчас исполняющих по канонам песни-восхваления «Джангару» единицы, разнятся мелодия и слова.

«Распевное исполнение и музыкальное сопровождение “Джангара” подразделяются на два варианта: музыкальное вступление и исполнение национальной музыки, мелодии. Первое – это вступление к “Джангару”, которое сопровождается горловым пением, применяемым, как принято считать, для привлечения внимания слушателей. <...> К примеру, до начала исполнения эпоса, рапсоды распевают определенные звуки, которые напоминают птичьи голоса. По признанию некоторых рапсодов – это более древняя манера исполнения. <...> По словам рапсодов, в далекие времена старые опытные джангарчи исполняли эпос именно в такой манере. <...> И это, несомненно, также является одним из способов, вариантов исполнительского мастерства джангарчи» [Тая, 2005, с. 248].

Традиционное речитативное исполнение сопровождается музыкальным инструментом. Среди музыкальных инструментов наиболее распространенными являются ятха и товшур. Пение сопровождалось различными мелодиями под аккомпанемент биивэ и ятхи; известный сказитель П. Рампил исполнял до семи мелодий [Амурдалай, 2008, с. 334]. Многие джангарчи виртуозно владеют музыкальными инструментами, «мелодия которых вливается в саму ткань повествования. <...> В их исполнении, как правило, присутствует местный колорит» [Тая, 2005, с. 247].

«Джангар» в традиции воспринимают как магический текст, поэтому ойратские джангарчи соблюдают общие правила и предписания, принятые в традиции: при исполнении за один сеанс джангарчи

должен исполнить две главы или пять-шесть глав полностью. Слушатели также должны прослушать джангарчи от начала до конца. Если в течение длительного сеанса слушатели засыпали, джангарчи мог сделать перерыв, и выпив араки, чигяна или чай, продолжить. Джангарчи сказывал несколько вечеров подряд. Старики говорят, что если джангарчи сократит песню, или же слушатели будут невнимательно слушать, они проживут недолго. «Джангар» исполняется преимущественно в вечернее время. Бытует также поверье, что один человек не сможет усвоить все песни-главы, бытующие в традиции: если он усвоит, то скончается. Но, вероятно, действительно непросто освоить одному человеку 70 глав-песен. Если исполнять «Джангар» продолжительное время, то это может вызвать изменение в погоде – дождь или вьюгу, поэтому закрывали дымоход и двери юрты. Несоблюдение условий могло навлечь болезни и несчастья на самого джангарчи и слушателей.

Во многих местах Синьцзяна – Монглкуре, Нилхе, Текесе, Бортале, Дёрвдджине, Хар Усуне, Хобуксаре – существовала традиция весной знатные люди приглашали джангарчи читать «Джангар», после чего в знак признательности делали подношение деньгами или подарками и на рукопись Джангара дарили кусок ткани для обертывания. Так, в течение долгого времени, джангарчи странствовал по аилам и читал «Джангар», а рукопись оборачивалась множеством тканей зеленого, желтого, красного цветов. Состарившиеся куски ткани относили на ова¹ и повязывали.

В Синьцзяне почитание «Джангара» развилось в культ «Джангара». Какое-либо место, где собирались джангарчи и исполняли эпос, становится священными и там воздвигается *Обо Джангара*. Такие обо воздвигнуты в местечке Башлагта Байнбулуга, Салькте в Хар Усуне, Мельцегте в Аршан шияне, Хар Туругте. В шиняне Хошуд есть священное дерево Джангара. Место, где жил джангарчи Торбаяр стало культовым и особо почитаемым синьцзянцами, там воздвигнуто священная *Обо Джангара* и проводятся состязания джангарчи.

Синьцзян на сегодня представляет интерес для исследования как один из немногих регионов Центральной Азии, сохраняющий живую

¹ обо (по калм. *ова*) – культовые места в культуре тюрко-монгольских народов Центральной Азии, считающиеся местопребыванием духов – хозяев местности. Это сооружения, где надлежит поклоняться духам, воздвигающиеся в священных местах, где духи явили себя и действуют. Обо устанавливают обычно на возвышенности, чаще всего около перевалов, на вершинах гор в виде насыпи с грудой камней и веток.

сказительскую традицию. В настоящее время попасть туда иностранным исследователям с целью проведения экспедиций практически невозможно. До 2018 г. зарубежные исследователи еще могли осуществлять экспедиции к ойратам Синьцзяна. Летом 2012 г. языковые и этнодемографические особенности ойратов СУАР КНР по гранту РГНФ исследовала российская экспедиция из КИГИ РАН [Очирова, 2012]. В ходе экспедиции в уезде Монгол-Кюря Или-Казахского автономного округа, в местах компактного проживания олетов, в небольшом поселении Геденг они встретились с синьцзян-ойратским джангарчи Олонбаиром (олет, 55 лет) [Очирова, 2012, с. 151]. В 2018 г. сказитель Олонбаир в числе приглашенных джангарчи выступил на международной джангароведческой конференции в Пекине (автор статьи была участником данной конференции), где исполнил магталы-восхваления Джангар-хану, богатырям, стране Бумбе. Очевидно, что сказитель владеет определенным набором эпических формул и поэтических выражений, но при этом, обладая красноречием, творит текст во время акта исполнения. Это свидетельствует об уровне мастерства и профессионализме сказителя.

Событием в монгольском мире стал показ в 2018 г. Монгольским национальным телевидением (MNB) 40-серийного международного мультимедийного проекта «“Джангар” – Великая небесная колесница» о творчестве современных сказителей-джангарчи Калмыкии (России), Монголии и Синьцзяна (КНР). В каждой из серий, продолжительностью 10–12 минут, сказители-джангарчи исполняют фрагменты из «Джангара». Проект реализован в 2017 г. творческой группой MNB (реж. Б. Нямхуу, ред. Ш. Ёolk, опер. Н. Азжаргал), проводившей съемки в Калмыкии, Синьцзяне и Монголии. В Синьцзяне от трех сказителей-джангарчи Аюшин Пюрэва, Бадамжин Пунцы и Намаругийн Батнасана было записано исполнение полнотекстовых глав-песен и фрагментов эпоса. Сказителем А. Пюрэвом исполнено две песни: 1) «О победе Хонгора Алого Льва над пятнадцатоголовым мусом» (зап. 40 мин.), 2) «О победе Благородного Хонгора над восьмидесяти-тысячелетним Нарандалой-ханом» (зап. 60 мин.); от сказителя Б. Пунцы записано три главы-песни и фрагменты двух глав-песен: «О битве Гюзян Гюмбе с мангас-ханом» (зап. 7 мин.), «О битве Алтана Чээджи со Смуглолицым Саналом» (зап. 40 мин.), «О старом Хонгоре» (зап. 22 мин.), «О битве Смуглолицего Санала с Кюдер Зарин Зан тяджи ханом» (зап. 57 мин.), «О победе Гюзян Гюмбе над Кюрюнг Улан баатром» (зап. 7 мин); от сказителя Намаругийн Батнасана

записаны фрагменты двух глав-песен: «О том, как Беке Менген Шигширги передал владыке Джангару пятимиллионное кочевье» (зап. 7 мин), «О Салькин Таваге» (зап. 17 мин.). Записи дают наглядное представление об особенностях бытования и состоянии сказительской традиции ойратов Синьцзяна на современном этапе.

Китайские исследователи периодически проводят поисковые экспедиции в СУАР с целью фиксации современного бытования «Джангара». С 1977 г. Университетом Внутренней Монголии за 41 год проведено 11 экспедиций в места бытования «Джангара» в Синьцзяне. Результатом экспедиций стала фиксация 295 глав эпоса от более чем 100 джангарчи. Все аудио- и видеоматериалы, а также их рукописные расшифровки на ойратской письменности тодо-бичик хранятся в фонотеке Научного центра джангароведения. На отчетную конференцию по экспедиции, организованную профессором Тая в Научном центре джангароведения в октябре 2018 г., было приглашено 14 сказителей и исполнителей эпоса от которых зафиксировано 25 глав-песен «Джангара», бытующих в традиции ойратов [Босхонджиев, 2018а, с. 209].

Большим успехом для исследователей и знаменательным событием для китайских джангароведов стало открытие уникального синьцзян-ойратского джангарчи современности Баты. Впервые открыл и записал его полный репертуар ведущий исследователь Института этнических литератур (Пекин) Дабринжав (об этом нам в беседе сказал сам джангарчи).

В 2017 г. калмыцким специалистам представилась возможность записать синьцзян-ойратского сказителя Бату во время его пребывания в Калмыкии. В один из дней была организована запись синьцзян-ойратских сказителей. С коллегой-лингвистом Евгением Бембеевым мы записали от сказителя Баты одну из ранних глав малодербетовского цикла калмыцкой версии «Джангара» «О Свирепом Шара-Гюргю», являющуюся одной из самых объемных и включающую около трех тыс. строк. Сказитель исполнял главу около трех часов, не прекращая пение, до ее полного завершения. Все исполнение было в манере напевного интонирования, без сопровождения товшура. Интересно, что при сравнении текста главы в записи Баты с главой из книжного источника, обнаружилась их практически полная идентичность.

Узнав, что репертуар сказителя Баты состоит из более 20 глав-песен «Джангара», мы решили организовать запись еще одной главы с профессором Е.Э. Хабуновой. Джангарчи исполнил нам в течение 1 часа 40 минут в полном объеме главу «О богатыре Хату Хар Санса-

ре», которую он перенял у сказителя Хавчи, а тот усвоил ее от известного джангарчи Пюрбюджаба. Ранее всех эту главу исполнил человек из рода чахар. В ходе беседы джангарчи рассказал о себе, ему на тот момент был 51 год. Впервые 12 глав-песен «Джангар» он усвоил в восьми-девятилетнем возрасте в семье, от отца Ними. Бата знает всех сказителей-джангарчи своей местности Хар-Усана и случается, что они совместно выступают. Выяснилось, что учеников у джангарчи было больше, но многие не смогли обучаться, сейчас у него семь-восемь учеников. Он рассказал о конкурсах сказителей-джангарчи в Китае и о внимании властей к «Джангару», к их творчеству. Джангарчи поделился с нами, что очень рад быть в Калмыкии, выразил признательность калмыцким исследователям, что мы интересуемся культурой монгольских народов, относимся с уважением к его творчеству.

В 2018 г. Научным центром джангароведения Университета Внутренней Монголии под руководством профессора Д. Тая была проведена экспедиция в СУАР в северную и южную часть Тэнгэр уул (Тянь-Шаня) с целью записи сказителей-джангарчи. В районе Хар-Усан, в сомоне Тавилгат, селе Омог в течение трех дней от сказителя-джангарчи Баты записано, как утверждают китайские исследователи, 35 глав-песен эпоса «Джангар» (в 2017 г. Бата сказал калмыцким исследователям, что репертуар его включает 25–26 глав-песен). В конце публикации приводится список 35 глав-песен, составляющих репертуар сказителя [Босхомджиев, 2018б, с. 62]. В ходе беседы с китайскими исследователями, джангарчи Бата рассказал, что данные главы эпоса он усвоил в юном возрасте от двух джангарчи старшего поколения Ними и Хавчи, уроженцев района Хар-Усан. Во время исполнения «Джангара» – две главы джангарчи исполнил под аккомпанемент товшура, другие главы эпоса исполнил четырьмя стилями: стилем джангарчи Нимя; стилем джангарчи Хавча, стилем джангарчи Хонгора и стилем чахаров Борталы [Босхомджиев, 2018б, с. 61].

В 2017 г. во время нахождения синьцзян-ойратских джангарчи в Калмыкии нам удалось также побеседовать с джангарчи и знатоком традиции Санджарой. Он перенял от своего учителя вступительную главу «Джангара» и учит еще одну объемную главу «О захвате Хонгора владений Дорнха мангуса», которую он усвоил лишь наполовину и считает, что ее надо выучить полностью. Сетует, что пока не выучил те песни, что знал его учитель. Сейчас ему сложно, поскольку его учителя уже нет в живых, и он учится у детей, внуков своего учителя, унаследовавших традиции. Кроме эпоса, он знает сказки и предания.

Интерес к эпосу и стремление его усвоить у Санджары появилось при посещении народных празднеств *Освящение обо* (воздаяние почести обо), *Зул* (праздник наступления Нового года у ойратов и калмыков отмечается раньше, чем у других монгольских народов), *Наадам* (три мужских игрища у монгольских народов – скачки, стрельба из лука, национальная борьба) и народных сборищ, где он с интересом слушал сказителей-джангарчи, исполнявших эпос. Традиционно «Джангар» у ойратов Синьцзяна принято исполнять при открытии Наадама, исполняют на праздник Зул и во время ритуала освящения обо. *Обо Джангара* есть в каждом нутуке, где проживают ойрат-монголы. В эпической традиции ойратов Синьцзяна различают «Джангар» тууль и другие сказания.

Начинающий джангарчи рассуждает о том, что легче всего выучить «Джангар» по книге, но необходимо, как это принято в традиции, обучиться и перенять традицию у учителя, являющегося джангарчи в третьем-четвертом поколении. Важно исполнять так, как его обучил учитель, в ином случае ученик не может считаться его последователем; но при этом допускается небольшое отклонение от оригинала в музыкальной манере. На вопрос читает ли он книжные тексты «Джангара» Санджара ответил утвердительно: «Да, читаю, конечно». Методичность и постоянство, по его мнению, являются составляющей успешного усвоения текста эпоса. По мнению Санджары, человек может стать джангарчи при ряде условий: прежде всего надо иметь серьезное намерение стать джангарчи, а главное – в совершенстве владеть «материнским языком», так называемым *урн келн* (народным красноречием), комплексом традиционных знаний скотоводов-кочевников, их жизненного уклада.

На сохранность сказительской традиции определенным образом повлияла политика «этнической консервации», применявшаяся китайскими властями в отношении ойратов Синьцзяна в конце XVIII – середине XX в., во многом деструктивно сказавшаяся на развитии ойратов, но в то же время позволившая сберечь традиционные аспекты жизни общества, сохранить язык, культуру и традицию. Деятельность синьцзян-ойратских джангарчи в период XIX – нач. XX в. была связана с представителями местной власти – ойратскими ханами и князьями, являвшимися основными бенефициарами, поддерживающими их творчество.

Культурная революция 1966–1976 гг. в отношении культур и религий национальных меньшинств позволила китайскому руководству

осознать важность национальной культуры для развития страны. С 1978 г. начался этап восстановления национальной культуры, совпавший с началом политики реформ. «Джангар» и джангарчи впервые вовлекаются в национальную культурную политику Китая. Период с конца 1970-х по 1990-е годы отмечен масштабной работой по сбору записей «Джангара» и публикации глав-песен. Репертуар маститых джангарчи этого периода включал от 10 до 30 глав-песен, среди них были потомственные джангарчи в третьем-четвертом поколениях. В это время получил развитие культ «Джангара» и связанный с ним обрядово-ритуальный комплекс. Статус сказителей повышается, в хошунах (уездах), сомонах (волостях и поселках) местные и региональные власти на постоянной основе проводят состязания и слеты сказителей.

Ойраты СУАР стараются сохранить прежний уклад жизни, занимаясь традиционными формами хозяйствования (скотоводством и земледелием), которые успешно развиваются. Сохранение традиционного жизненного уклада ойратов способствует сохранению комплекса традиционных знаний скотоводов-кочевников и традиции живого бытования эпоса.

Несмотря на разговоры об угасании сказительской традиции, полученные нами сведения о современных сказителях-джангарчи свидетельствуют о продолжающемся живом бытовании эпической традиции ойратов Синьцзяна. Современные джангарчи наследуют и сохраняют живую эпическую традицию, развивающуюся по традиционным канонам: обучение у сказителей старшего поколения изустно внутри семьи и рода. В современной сказительской среде обнаружен уникальный джангарчи – Бата, обладающий феноменальными способностями, уникальной памятью, владеющий профессиональным мастерством сказителя высшего порядка.

Список литературы

Амурдалай Б. Краткая биография джангарчи // Героический эпос синьцзянских ойрат-монголов. – Элиста : АПП «Джангар», 2008. – Т. 3. – С. 334–340.

Батнасан Дж. О записи и изучении эпоса «Джангар» и джангарчи Ховгсяра // Героический эпос синьцзянских ойрат-монголов. – Элиста : АПП «Джангар», 2008. – Т. 3. – С. 391–411.

Бергманн В. Песнопение // «Джангар». Материалы и исследования / вступ. ст., сост., примеч. В.З. Церенова. – Москва : ППП «Типография «Наука», 2004. – С. 8–12.

Босхонджиев М.В. О научном форуме по результатам фольклорной экспедиции // Журнал фронтирных исследований. – 2018а. – № 4(12). – С. 208–211.

Босхонджиев М.В. Новые записи «Джангара» в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая // IV Центральнoазиатские исторические чтения. Пространство культур: через призму единства и многообразия / Тувинский государственный университет. – 2018б. – С. 60–62.

Владимирцов Б.Я. Работы по литературе монгольских народов / редкол.: В.М. Алпатов (пред.) и др. ; сост. Г.И. Слесарчук, А.Д. Цендина. – Москва : Восточная литература, 2003. – 608 с.

Джамцо Т. Особенности синьцзянского «Джангара» и его значение // «Джангар» и проблемы эпического творчества : материалы Международной научной конференции (Элиста, 22–24 авг. 1990 г.). – Элиста : АПП «Джангар», 2004. – С. 52–82.

Джамцо Т. Распространение и сохранение эпоса «Джангар» среди монголов Синьцзяна // Героический эпос синьцзянских ойрат-монголов. – Элиста : АПП «Джангар», 2008. – Т. 3. – С. 368–390.

Жалсанов Р. О времени возникновения «Джангара» // «Джангар» и проблемы эпического творчества : материалы Международной научной конференции (Элиста, 22–24 авг. 1990 г.). – Элиста : АПП «Джангар», 2004. – С. 32–48.

Лю Шю Особенности песен «Джангара» в четырех аймаках Синьцзяна // «Джангар» и проблемы эпического творчества : материалы Международной научной конференции (Элиста, 22–24 августа 1990 г.). – Элиста : АПП «Джангар», 2004. – С. 113–116.

Очирова Н.Г. О научной экспедиции в Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР (хроника и предварительные результаты) // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. – 2012. – Т. 5. – № 4. С. 146–155.

Потанин Г.Н. Саур Ванидович // Этнографическое обозрение. – 1895. – № 4. – С. 57–70.

Путилов Б.Н. Фольклор и народная культура. In memorigiam. – Санкт-Петербург : Петербургское Востоковедение, 2003. – 464 с.

Тая Д. Мелодия синьцзянских джангарчи и музыкальное сопровождение эпоса // Исследователь монгольских языков: к юбилею Б.Х. Тодаевой. – Элиста : АПП «Джангар», 2005. – С. 247–248.

Тая Д. Шинжааны жангарчийн уламжлал судлал. – Улаанбаатар: Тод номын гэрэл төв, 2010. – 322 с.

Шан Бобэй Исторические предпосылки проблемы сохранения национальной культуры в современном Китае // Culture and Civilization. – 2018. – Vol. 8. – Is. 1A. – С. 238–246.

Dix-huit chantsetpoèmes mongols, recueillis par la Princesse Nirgidma de Torgut et transcripts par Madame Humbert-Sauvageot. Avec notations musicales, texte mongol, commentaires et traductions. – Paris : 1937. – tome 4. – 31+28 pp. (на фр. яз.).

Hungur. Bogdo noyin Jangar / Byany Yuany. – Pekin : 1958. – 113 x. (на кит. яз.).

Jangyar / H. Hasagva, A. Tojbaj, Ehrdehni, H. Bada, Damirinzhab, N. Lota, T. Badm, T. Dzhamco, Ch. Irinceh. – 3-b. - Urumchy: Dundadyn ulsyn arad-un aman jokial-un hehvhlehljn horo, 1986–1987. – 1986. – В. 1. – 860 х.; 1987. – В. 2. – 865 х.; 2000. – В. 3. – 460 х. (на ойрат. письм.).

Jangyarin tuuli / bart beldsni T. Badma, Buyankishig. – Urumchy : 1980. – 647 h. (на старописьм. калм. яз.).

References

- Amurdalaj, B. Kratkaya biografiya dzhangarchi [Brief biography of dzhangarchi]. In *Geroicheskij epos sin'czyanskih ojrat-mongolov* [The heroic epic of the Xinjiang Oirat Mongols]. Elista, APP "Dzhangar" Publ., 2008. Vol. 3, pp. 334–340. (In Kalm.)
- Batnasan, Dzh. O zapisi i izuchenii eposa "Dzhangar" i dzhangarchi Hovgysara [On the recording and study of the epic 'Dzhangar' and Dzhangarchi Khovgysar]. In *Geroicheskij epos sin'czyanskih ojrat-mongolov* [The heroic epic of the Xinjiang Oirat Mongols]. Elista, APP "Dzhangar" Publ., 2008. Vol. 3, pp. 391–411. (In Kalm.)
- Bergmann, V. Pesnopenie [Chanting]. In *"Dzhangar". Materialy i issledovaniya / Vstup. st., sost., primech. V. Z. Cerenova* ["Dzhangar". Materials and research / intro. art., comp., note by V.Z. Tserenov]. Moscow, PPP Tipografiya "Nauka" Publ., 2004, pp. 8–12. (In Russ.)
- Boskhomdzhiev, M.V. O nauchnom forumе po rezul'tatam fol'klornoj ekspedicii [About the scientific forum on the results of the folklore expedition]. *Zhurnal frontirnyh issledovaniy*. 2018a, no. 4 (12), p. 208–211. (In Russ.)
- Boskhomdzhiev, M.V. Novye zapisi "Dzhangara" v Sin'czyan-Ujgurskom avtonomnom rajone Kitaya [New recordings of Jangar in the Xinjiang Uygur Autonomous Region of China]. In *IV Central'noaziatskie istoricheskie chteniya. Prostranstvo kul'tur: cherez prizmu edinstva i mnogoobraziya* [IV Central Asian Historical Readings. The space of cultures: through the prism of unity and diversity]. Tuvinskij gosudarstvennyj universitet. 2018b, pp. 60–62. (In Russ.)
- Vladimircov, B.Ya. *Raboty po literature mongol'skih narodov* [Works on Mongolian literature. Editors: V. M. Alpatov (ed.) and others; comp. G.I. Slesarchuk, A.D. Tsenedina]. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 2003. 608 p. (In Russ.)
- Dzhamco, T. Osobennosti sin'czyanskogo "Dzhangara" i ego znachenie [Features of the Xinjiang 'Dzhangar' and its significance]. In *"Dzhangar" i problemy epicheskogo tvorchestva: materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* ["Dzhangar" and the problems of epic creativity: proceedings of the International Scientific Conference (Elista, 22–24 avg. 1990 g.)]. Elista, APP "Dzhangar" Publ., 2004, pp. 52–82. (In Russ.)
- Dzhamco, T. Rasprostranenie i sohranenie eposa "Dzhangar" sredi mongolov Sin'czyana [Dissemination and preservation of the Dzhangar epic among the Mongols of Xinjiang]. In *Geroicheskij epos sin'czyanskih ojrat-mongolov* [The heroic epic of the Xinjiang Oirat Mongols]. Elista, APP "Dzhangar" Publ., 2008. Vol. 3, pp. 368–390. (In Kalm.)
- Lyu Shiu. Osobennosti pesen "Dzhangara" v chetyrehkh ajmakah Sin'czyana [Features of Dzhangar songs in four aimags of Xinjiang]. In *"Dzhangar" i problemy epicheskogo tvorchestva: materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* ["Dzhangar" and the problems of epic creativity: proceedings of the International Scientific Conference (Elista, 22–24 avg. 1990 g.)]. Elista, APP "Dzhangar" Publ., 2004, pp. 113–116. (In Russ.)
- Ochirova, N.G. O nauchnoj ekspedicii v Sin'czyan-Ujgurskij avtonomnyj rajon KNR (hronika i predvaritel'nye rezul'taty) [On the scientific expedition to the Xinjiang Uygur Autonomous Region of the PRC (chronicle and preliminary results)]. *Vestnik Kalmyckogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN*. Vol. 5, no. 4, 2012. p. 146–155. (In Russ.)
- Potinin, G.N. Saur Vanidovich [Saur Vanidovich]. *Etnograficheskoe obozrenie*, no. 4, 1895, p. 57–70. (In Russ.)
- Putilov, B. N. *Fol'klor i narodnaya kul'tura* [Folklore and popular culture]; In memoir. Saint Petersburg, Peterburgskoe Vostokovedenie Publ., 2003. 464 p. (In Russ.)

Rinchindorzh, Zh. O vremeni vozniknoveniya "Dzhangara" [About the time of origin of 'Dzhangar']. In *"Dzhangar" i problemy epicheskogo tvorchestva: materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* ["Dzhangar" and the problems of epic creativity: proceedings of the International Scientific Conference (Elista, 22–24 avg. 1990 g.)]. Elista, APP "Dzhangar» Publ., 2004, pp. 32–48. (In Russ.)

Taya, D. Melodiya sin'czyanskih dzhangarchi i muzykal'noe soprovozhdenie eposa [The melody of Xinjiang jangarchi and the musical accompaniment of the epic]. In *Issledovatel' mongol'skih yazykov: k yubileyu B.H. Todaevoy*. [Researcher of the Mongolian languages: on the anniversary of B.H. Todaeva]. Elista, APP "Dzhangar" Publ., 2005, pp. 247–248. (In Russ.)

Taya, D. *Shinzhany zhangarchijn ulamzhlal sudlal* [A study of the Xinjiang jangarchi tradition]. Ulaanbaatar: bright book Light Center, 2010. 322 p. (In Kalm.)

Shan Bofej. Istoricheskije predposylki problemy sohraneniya nacional'noj kul'tury v sovremennom Kitae [Historical background of the problem of preserving national culture in modern China]. In *Culture and Civilization*. Vol. 8. Is. 1A, 2018, pp. 238–246. (In Russ.)

Dix-huit chantsetpoèmes mongols, recueillis par la Princesse Nirgidma de Torgut et transcripts par Madame Humbert-Sauvageot. Avec notations musicales, texte mongol, commentaries et traductions. Paris : 1937. tome 4. 31+28 pp. (In French).

Hungur. Bogdo noyin Jangar / Byany Yuany. – Pekin : 1958. – 113 p. (In Chin.).

Jangyar / H. Hasagva, A. Tojbaj, Ehrdehni, H. Bada, Damirinzhab, N. Lota, T. Badm, T. Dzhamco, Ch. Irinceh. 3-b. Urumchy: Dundadyn ulsyn arad-un aman jokial-un hehvlehljijn horo, 1986–1987. – 1986. B. 1. 860 p.; 1987. B. 2. 865 p.; 2000. B. 3. 460 p.

Jangyarın tuuli / bart belsni T. Badma, Buyankishig. Urumchy: 1980. 647 p. (On the old script. kalm.)